

Вадим Голубев

*Замученные
мазохисты*

Детективы

Вадим Голубев Замученные мазохисты. Детективы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19148491

ISBN 9785447493462

Аннотация

Сборник детективов «Замученные мазохисты» является частью цикла «Десять дел опера Хомутова» и логическим продолжением книги «Раскатанные по асфальту». Молодой опер Хомутов и его коллеги продолжают борьбу с жестокими убийцами. Детективы насыщены погонями, перестрелками, рукопашными боями, жесткими задержаниями. Есть в них и любовь, а куда без нее? Хватает и того, что в современном русском языке обозначается коротким, но емким словом «жесть». Надеюсь, понравится читателям.

Содержание

Замученные мазохисты	5
Мертвый режиссер	5
Новая жертва	9
Еще один покойник	12
«Ежик» без иголок	16
Нищая миллионерша	19
Жестокие «гастроли»	24
Роковые «картинки»	28
Схватка в притоне	33
Нежданная встреча	37
Черт попутал	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Замученные мазохисты
Детективы
Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2016

ISBN 978-5-4474-9346-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Замученные мазохисты

Мертвый режиссер

В тот понедельник аккуратный до педантичности главный режиссер драматического театра Роман Всеволодович Константинов не явился на репетицию. Все попытки дозвониться ему по домашнему телефону и по мобильнику не увенчались успехом.

Подождав час, помощник режиссера и актриса Ольга Витальевна Плавская, состоявшая с Константиновым в близких отношениях, отправились в его квартиру. Плавская своим ключом открыла дверь, удивившись, что она захлопнулась всего на один замок. Мертвый Роман Всеволодович лежал на кровати. Его руки и ноги были привязаны к спинкам веревками, тело покрыто множеством воткнутых иголок. Из квартиры, по словам Ольги Витальевны, пропали 2000 долларов, которые режиссер хранил в ящике письменного стола на мелкие расходы, ноутбук, цифровой фотоаппарат, видеокамера. На полу валялся пустой кошелек Константинова.

Из районного отдела внутренних дел доложили в главк. Начальник «убойного отдела» Кошелев вызвал к себе оперативную группу Крупина.

– Ну, что, товарищи офицеры, сдали в архив материалы по делу Красавцева? – спросил он.

– Так, точно, товарищ полковник, вчера сдали, – ответил Крупин.

– Пусть Розанов и Хомутов срочно выедут по этому адресу, – протянул полковник бумагу Крупину. – Совершенно убийство главного режиссера драматического театра.

– Разве там нет районного ОВД? – пробурчал Крупин. – Почему снова мы?

– Потому что, во-первых, убийство совершено с особой жестокостью. Во-вторых, дело резонансное. Убит не какой-нибудь дядя Вася-алкаш, а народный артист России, кавалер орденов, лауреат престижных премий. Хотим мы или нет – дело поручат вести нам.

Прибывшим на место происшествия Розанову и Хомутову сотрудники районного уголовного розыска сообщили, что первоначально, по их версии, в жилище режиссера проникли злоумышленники, принудившие покойного под пытками рассказать, где хранятся деньги и ценности. Однако при осмотре тела на нем обнаружили следы губной помады, а на простынях следы спермы. Кроме того, в квартире не было найдено каких-либо следов борьбы. Следовательно, гостьей покойного могла быть знакомая ему женщина, которую он беспрепятственно пустил в дом.

– Первоначальный опрос свидетелей результатов не дал. Все они на выходные, а смерть, предположительно, наступи-

ла в ночь с субботы на воскресенье, уезжали на дачи и не видели, кто в это время приходил к покойному, – информировали Розанова коллеги из ОВД.

– Кто обнаружил тело? – поинтересовался тот.

– Знакомая покойного, актриса. Ее сейчас допрашивают.

– Ольга Витальевна, – заглянул в протокол допроса свидетеля Розанов, войдя на кухню, где давала показания Плавская. – А сами вы, где были в ночь с субботы на воскресенье?

– Всю неделю я была на съемках телесериала в Северной столице. Вернулась сегодня, то есть в понедельник. Прямо с вокзала поехала в театр, на утреннюю репетицию. Роман Всеволодович терпеть не мог, когда кто-то опаздывал. Не только страшно ругался, но беспощадно штрафовал всех, даже самых близких друзей, включая меня

– Вы давно знакомы с покойным? – задал вопрос Хомутов.

– Лет десять...

– Ничего не замечали странного в его поведении? – уточнил Розанов.

– Несмотря на близость, я никогда не вмешивалась в интимную жизнь Константинова. Ему была предоставлена полная свобода. Мы даже живем, извините – жили, в разных районах. Встречались, когда у Романа Всеволодовича возникало желание. Однако он вел себя как самый обычный пожилой мужчина, далекий от каких-то нетрадиционных штук.

Попросив актрису пару недель не покидать пределы Большого города, Розанов с Хомутовым поехали в главк.

– Ну как тебе новое дело? – поинтересовался Юрий.

– Рабочая версия – убийство с целью ограбления, – завел мотор Розанов. – Хотя не исключаю, что Константинова заказал кто-то из подчиненных.

– Неужели служители муз способны на такое? – удивился Хомутов. – Нас учили, что согласно статистике этим промышляют преимущественно бизнесмены...

– Современный театр – тот же бизнес. Кроме того, душа артиста – вещь непредсказуемая. Ему сто раз можно сделать хорошо, а один – плохо, – и он станет врагом на всю жизнь. Это мой батя говорил, а он не один год прослужил замдиректора театра. Как ты слышал, у Константинова был нелегкий характер. С подчиненными покойный не церемонился. Не исключено, что кто-то решил свести счеты и замаскировать убийство, как ограбление. Свяжись с отделом судебно-медицинской экспертизы! Уточни, когда у них будет готово заключение по обследованию тела.

– Уже связался, пока ты заканчивал беседовать с Плавской. Обещали завтра утром.

Новая жертва

Наступил вторник. Ведущего обозревателя популярной газеты Сергея Максимовича Лодочникова не дождалось на заседание редколлегии, которые он никогда не пропускал. Сергей Максимович был известен своими разоблачительными статьями против олигархов и нечистых на руку высокопоставленных чиновников. Поэтому главный редактор сразу же позвонил в городское управление внутренних дел, заявил об исчезновении журналиста, сообщив, что не исключает убийства или похищения подчиненного. Он добавил, что телефоны обозревателя не отвечают, а никто из коллег, друзей и знакомых Лодочникова не видел его с пятницы.

Этого не знал Хомутов. Он спешил на совещание к начальнику отдела. В соответствии с полученными им выводами судебно-медицинской экспертизы, смерть Романа Всеволодовича наступила не от травм, а явилась результатом инфаркта. Теперь дело можно было вернуть районному уголовному розыску, поскольку речь шла уже не об убийстве с целью ограбления, а о несчастном случае и краже.

– Пару дней подождем дело передавать в РОВД. Не прошло и суток, а город уже будоражат слухи, что главный режиссер оказался тайным мазохистом. Надо, чтобы они утихли... Меня вызывал начальник главка. Ему звонил главный редактор таблоида «Сотоварищ». Пропал знаменитый

репортер Лодочников. Не исключено похищение или убийство на почве профессиональной деятельности потерпевшего. Пока Розанову с Хомутовым делать нечего, пусть съездят на квартиру журналиста! Вдруг тревога ложная и этот Лодочников или пьяный валяется или расслабляется в объятиях любовницы.

После долгих звонков в квартиру Розанов, посоветовавшись с участковым, решил вскрыть дверь. Сергея Максимовича нашли в спальне. Он был привязан к спинкам кровати и утыкан иголками. В отличие от режиссера, Лодочников лежал ничком, а в его анальное отверстие вставили фаллоимитатор. Журналиста задушили ременной петлей. Ни копейки денег, а по словам главного редактора, в пятницу обозреватель получил большой гонорар, в квартире не обнаружили. Из нее также исчезли персональный компьютер, дорогая видео- и фототехника.

Вновь не нашлось свидетелей. Соседи в ночь с пятницы на субботу и последующие выходные находились на дачах или в отпусках.

Главный редактор утверждал, что с журналистом расправились «сильные мира сего».

– Зачем Лодочникову было заниматься сексом на стороне, когда его наш специальный корреспондент Яна Бортникова во всех отношениях удовлетворяла? Да об их романе весь город знает! – горячился он, когда Розанов сообщил ему о жутковатой находке, но вдруг, хлопнув себя по лбу, сник. –

А ведь Яна уже две недели в Греции отдыхает. Совсем забыл...

– Дед как в воду глядел, когда решил подождать с передачей дела Константинова в район. Похоже, у нас «серия», – мрачно сказал Розанов коллеге, выйдя от главного редактора.

– В таком случае, почему режиссер лежал на спине, а журналист – ничком? Да еще с фаллоимитатром в заднице? – осведомился Хомутов.

– Ответы на эти вопросы попробуем получить у бывшей жены Лодочникова. Сейчас поедем к ней, – ответил напарник.

Бывшая супруга, которая развелась с покойным лет семь назад, пролила свет на сексуальные наклонности погибшего. Она рассказала, что энергичный, амбициозный и агрессивный в повседневной жизни супруг превращался в постели в безвольного человечешку, просившего надрать ему зад или покапать горчим воском на грудь. Только тогда он испытывал оргазм.

– Разумеется, такой секс меня совсем не устраивал, – поведала Розанову с Хомутовым красотка – ведущая одного из телеканалов. – Промаявшись с мазохистом год, я расторгла брак. Ну а Янка, чтобы свои бездарные статейки проталкивать, каким угодно сексом будет заниматься. Даже с таким пентюхом как Лодочников!

Еще один покойник

– Созданная следственная бригада пришла к выводу, что преступница или группа преступников убивает с целью ограбления состоятельных мазохистов, – докладывал Крупин на очередном совещании у Деда. – Пока жертвами являются представители творческих профессий. Однако согласно информации, поступившей из сопредельной области, там, тем же способом, что и Лодочников, задушен бизнесмен с криминальным прошлым. Перед смертью его, как режиссера и журналиста, привязали к кровати и утыкали иголками. Местные правоохранители сочли убийство коммерческой разборкой. Отпущенные под подписку о невыезде подозреваемые среди бела дня были расстреляны неизвестными из автоматов. Поскольку подобные преступления после их гибели сразу же прекратились, дело закрыли за невозможностью установить виновных.

– Пока вы определились с версией, поступил телефонный звонок. Нашли еще одного «ежика», как с легкой руки какого-то циника весь город называет погибших мазохистов. Им оказался художник с мировым именем Аскольд Иванович Коржаков. Розанов с Хомутовым – на выезд! – скомандовал Дед. – Долго копаетесь, товарищи офицеры! Вместо результатов – только покойники.

В квартире убитого уже ждал секретарь Союза художни-

ков. Он сообщил сыщикам, что мэтр никогда не был женат и слыл большим оригиналом. Например, несмотря на уговоры зарубежных меценатов, упорно не желал переезжать на жительство за границу. Говорил, что там подобных ему «мазилок» пруд пруди, а здесь он один на всю страну. Категорически отказывался художник продать три своих ранних картины, хотя они оценивались в сотни тысяч долларов. Эти полотна некогда принесли Коржакову славу, и живописец считал их своим талисманом. Именно они пропали из квартиры убитого вместе с еще парой новых произведений, деньгами, уникальной видео- и аудиоаппаратурой, привезенной покойным из зарубежных поездок.

– Товарищ капитан! – обратился к Розанову участковый. – Сосед потерпевшего видел граждан, входивших в квартиру художника Коржакова.

– Давай его сюда! – велел Розанов.

Сосед погибшего, тоже член Союза художников, запоздал с отъездом на дачу. Перед выходом из квартиры он посмотрел в дверной глазок. Увидел странную пару, которой Аскольд Иванович открывал дверь в свое жилье.

– В пятницу вечером это было. Я «пристроил» свое полотно – эпохальное, должен сказать, произведение. Пока заехал в банк, положил гонорар за картину. Пока доехал до дома, собрал вещи – часов восемь вечера натикало...

– Как выглядели вошедшие? – задал вопрос Розанов.

– Мужчина высокий, светловолосый. Был одет в черные

футболку и тренировочные брюки. Женщина – тоже высокая, с очень хорошей фигурой. Брюнетка. Я даже удивился, что жара, а она в черных кожаной куртке и шортах, черных колготках и черных ботфортах выше колен.

– Лица. какие-либо особые предметы запомнили? – уточнил Хомутов.

– Не только не запомнил, но даже не видел. Спиной ко мне они стояли.

– Хоть какая-то зацепка, – вздохнул Розанов

– Я сгоняю к консьержам, посмотрю запись с камер видеонаблюдения, – направился к выходу Хомутов.

– Не трудитесь, молодой человек! – остановил его секретарь Союза художников. – Нет у нас ни консьержей, ни камер видеонаблюдения...

– Как нет? – удивился Юрий. – «Сталинский» дом в центре города. Проживает творческая элита...

– Раньше проживала, – уточнил секретарь. – Таких как Аскольд Иванович или ваш свидетель Завалишин осталось немного. Большинство перебивается случайными заработками. Иногда удается продать что-то из старых работ. Такое случается раз в несколько лет. Остальные – дети, да внуки живописцев, графиков, скульпторов. Они проживают то, что осталось от предков. Когда спустят все, продадут квартиры, переедут в дешевое жилье на окраины. Ни те, ни другие не имеют возможности тратить лишние деньги. А богатый Коржаков, когда речь зашла о камерах, первый заявил:

«Не желаю, чтобы за мной шпионили, чтобы следили с кем я пью, да с кем трахаюсь!» Словом мы не то, что на видеокамеры – на их муляжи с жильцов деньги не смогли собрать. Муляжи пришлось устанавливать за счет Союза...

– Имеются ли копии украденных картин? – задал вопрос Розанов.

– Да, у нас в Союзе есть их репродукции. Хорошо поищите – найдете технические паспорта на украденную аппаратуру. Я помню, Аскольд Иванович их хранил в красной ореховой коробке начала прошлого столетия...

– Вот, она! – обратил внимание Хомутов на опрокинутую красную коробку, рядом с которой валялась документация на видео и фототехнику.

– Уже что-то! – улыбнулся Розанов. – Описания похищенного и репродукциями картин срочно разошлем во все крупные города России, в отделение Интерпола. Остается ждать, когда и где все это «всплывет», а следом задержать сбытчиков ценностей.

– Может быть, они все-таки оставили отпечатки пальцев? – произнес Хомутов.

– Вряд ли, – ответил старший коллега. – Мы имеем дело с серийными убийцами, а на двух других местах преступления найдены «пальчики» только самих потерпевших, их друзей и прислуги.

«Ежик» без иголок

Прошла еще неделя, – и снова труп. Заявление поступило от некой Матюхиной – владелицы нескольких квартир, которые оборотистая дамочка сдавала в наем. Ей позвонили разъяренные соседи и сказали, что из ее квартиры идет омерзительный запах, а к жильцам снизу течет смрадная бурая жидкость.

Войдя в помещение, Матюхина увидела привязанного к кровати квартиранта – Валерия Горохова, прибывшего из соседней области для занятия бизнесом. Горохова задушили тонким кожаным ремнем. По летней жаре тело начало быстро разлагаться. Продукты его гниения и привлекли внимание соседей.

– Товарищ полковник! На моих парнях и так три трупа висят, а вы их неизвестно куда отправляете! – взъерепенился Крупин, когда Дед приказал Розанову с Хомутовым съездить на место преступления.

– Да, твои парни, Виталий Валентинович, испахались, от усталости с ног падают, – с иронией ответил ему полковник. – А мне каждый день то из Минкультуры, то из Министерства по делам печати, а то из нашего министерства звонят. Интересуются, как продвигается расследование. Еще раз напоминаю, что потерпевшие из тех, кого в народе называют «небожителями». Кстати, согласно данным экспертизы,

следы кожи от ремня, которым задушили Лодочникова, совпадают с частичками кожи, обнаруженными на теле Коржакова. Не исключаю, что аналогичный результат даст анализ удавки, снятой с трупа «ежика» без иголок. Наши криминалисты уже выехали. Я дал указание сотрудникам райотдела задержать хозяйку квартиры до вашего приезда.

Матюхина передала Розанову ксерокопии паспортов убитого и прибывшей с ним Галины Лазаренко.

– Составить фотороботов жильцов можете? – осведомился старший опер.

– Конечно, я с ними каждый месяцев встречалась.

– Когда плату за квартиру получали? А подоходный налог за сдачу жилья в наем платили?

– Что вы? Какая плата? Я их пустила из милости, чтобы они за квартирой присматривали, – не моргнув глазом, солгала Матюхина, и картинно обвела рукой убогую обстановку «однушки». – У меня здесь ценности, а в последнее время столько жулья развелось!

– Помнишь, Дед говорил, что в сопредельной области задушили, утыкав иголками бизнесмена? – спросил Розанов младшего коллегу, когда они вернулись в отдел. – Убиенный Горохов – именно оттуда...

– Сейчас свяжусь с областным управлением, – потянулся к телефону Хомутов.

Коллеги из сопредельной области сообщили, что Горохов ни в чем предосудительном замечен не был. Учился в школе,

служил в армии, после, как и все, перебивался. Однако в криминальные структуры вступить не захотел. Сказал, что пока служил, вдоволь находился под начальством. Зато Лазаренко неоднократно привлекалась к административной ответственности за занятие проституцией, задерживалась по подозрению в кражах и даже за участие в разбое.

Одновременно Розанов связался с отделом судебно-медицинской экспертизы.

– Ребята сделали невозможное! – выпалил он. – Сумели установить, что именно удавкой, которой задушили Горохова, были убиты Лодочников и Коржаков. Полное заключение экспертов мы получим завтра.

– Вроде бы, два разных человека, а нашли друг друга... – задумчиво произнес Хомутов. – Кто был главным в преступном дуэте? Куда уплыло похищенное из квартир?

– На эти вопросы нам ответит Лазаренко. Будем объявлять ее в федеральный розыск!

– Коллеги из областного управления сообщили, что она неоднократно ездила проституировать к нам, в Большой город. – сообщил Юрий.

– Вероятно, скрывается у кого-то из знакомых путан, – предположил напарник. – Нахапала она много. Скорее всего, не устоит – попробует что-то из похищенного продать здесь. Вот тогда в силу вступит принцип наших клиентов-уголовников: жадность фраера сгубила. Однако Лазаренко сгубила не жадность.

Нищая миллионерша

В это время Галина Лазаренко брела по Большому городу. Деньги, которые она с сообщником выгребла у погибших мазохистов, были потрачены. Посидели в самых дорогих ресторанах, приодели Галю, справили ей золотые сережки с камнями, в тон им браслет. Горохову купили перстень с печаткой и толстую золотую цепь на шею. Оставив деньги на дорогу в Северную столицу, Валерка запасся выпивкой. Что осталось, на пару с Галей спустил в подпольном казино. Правда, в большой сумке лежали пара картин и аппаратура, вынесенная от Коржакова. Ее сообщники намеревались продать в Северной столице, а затем спокойно, не торопясь начать поиски покупателей на картины.

Поначалу Галя заглянула на «точки», где «работала» раньше. Попросила бывших товарок приютить хотя бы на ночь, но получила в ответ:

– Мы – девушки чистенькие, а ты – трипперная! Топай отсюда!

Пришлось идти к бабке Вере. Та безбожно драла за раскладушку за ширмой, но у нее всегда можно было остановиться. Галя предложила старухе за гостеприимство перстень, оставшийся от Валерки, однако та заявила:

– Я в ювелирке ничего не понимаю. Вдруг это золото – «самоварное», а камень на печатке – стекляшка. А вдруг эта

цацка ворованная? Меня же за мою доброту да сострадание к вам – беспутным еще и посадят! Нет, девонька ты мне деньгами давай!

Пришлось отдать отложенное на дорогу. Лазаренко попробовала продать навороченную, дороговущую видеокамеру, принадлежавшую художнику. Однако никто из торговцев, даже на знаменитой Горбатке и гремевшем на всю страну рынке в Дмитрино, не захотел ее брать.

– Такие «игрушки» даже в Большом городе – редкость, – говорили они. – Вдруг, камера украдена у кого-то из «крутых»? Зачем нам лишняя головная боль? Иди отсюда, девушка!

Галина решила рискнуть. С одной из картин Коржакова, девица зашла в антикварный магазин, не зная, что информация о похищенных шедеврах уже поступила в отделы внутренних дел, владельцам антикварных магазинов и художественных салонов. Оценщик долго разглядывал холст и назначил запредельную цену – 70 тысяч евро.

– Имя известное, – сказал он, выписывая квитанцию о приеме на комиссию. – Приходите вечером, часиков в семь. Думаю, что мы ее уже продадим. Что ж Аскольд Иванович сам не приехал?

– Дядя позавчера вернулся из-за границы совсем больной. А денег в доме нет. Вот он и послал меня, – соврала Галина.

– У такого дяди и племянница с жутким провинциальным выговором... – пробормотал оценщик, когда за Лазаренко

закрылась дверь, и набрал номер телефона.

– Зря мы барыгу не удавили, – подумала Галя, выйдя из магазина. – И деньги, и мазня нам бы досталась. А барыга, гад, нас хорошо развел. Каждая из картинок не меньше семидесяти штук евро стоит, а он нам за три – всего «полтинник» баксов отмусолил.

На столе Крупина зазвонил телефон. Ему сообщили о появлении одного из полотен Коржакова в антикварном салоне.

– Капкан захлопнулся! – объявил он подчиненным. – В семь вечера сбытчица похищенного у Коржакова, судя по приметам – Лазаренко, будет в антикварном салоне на Кондратьевке. Розанову с Хомутовым явиться туда к восемнадцати ноль-ноль. До этого получить в финчасти необходимую сумму, снять копии с банкнот, подготовить необходимые протоколы и прочие документы. Девушка может прийти раньше. Я с остальными ребятами буду подстраховывать снаружи.

Вечером Лазаренко вновь появилась в салоне. Не обнаружив картины среди прочих выставленных на продажу, она подошла к менеджеру и спросила, реализовано ли полотно. Тот, сверив ее паспортные данные, выписал чек на получение денег в кассе.

– Расчеты с клиентами мы производим в рублях. Вам причитается два миллиона восемьсот тысяч, – сообщил он.

– Вообще-то за один евро по сегодняшнему курсу дают

больше, – нахмурилась Галина. – Здесь тысяч двести не хватает...

– Мы удержали комиссионные за реализацию товара. Об этой операции вы были предупреждены, когда подписывали договор, – объяснил менеджер.

Подозрительно покосившись на двух прилично одетых молодых людей, рассматривавших витрину с антикварным серебром, Лазаренко подошла к кассиру. Тот загружал в счетную машину партии пятитысячных банкнот. Галина пересчитывала их, проверяя на подлинность некоторые купюры. Наконец, работа была завершена, деньги уложены в объемную сумку. Глянув на руки, Галя увидела, что они покрыты синеватой краской.

– Это что такое? – с угрозой в голосе спросила она кассира.

– Спокойно! Руки назад, – тихо сказали за спиной Галины и защелкнули на ней наручники.

– Что в сумке? – спросил Розанов, крепко встряхнув попытавшуюся укусить его девицу.

– Деньги...

– Чьи деньги? – подключился Хомутов.

– Мои!

– За что они получены? – задал следующий вопрос Розанов.

– За продажу картины.

– Кому принадлежала эта картина?

– Мне.

– Откуда она у вас?

– Не ваше дело!

– Еще как наше! – вошел в салон Крупин в сопровождении других оперов. – Эта картина вынесена из квартиры убитого несколько дней назад художника Коржакова. Как она к вам попала, расскажите у нас в отделе. Пока оформляем изъятие у вас денежных средств и культурных ценностей. Поняты, прошу засвидетельствовать изъятие у гражданки Лазаренко двух миллионов восемьсот тысяч рублей и картины художника Коржакова «Квадратическая Пентаграмма».

– Это ты, старая мразь, меня ментам сдал?! – попыталась Лазаренко достать ногой вошедшего в торговый зал оценщика.

– Выводите ее через запасной выход! – распорядился Крупин. – Здесь оперативно-розыскные мероприятия закончены.

Жестокие «гастроли»

Как ни старалась Галина уничтожить свои отпечатки пальцев в квартире, которую снимала с Гороховым, кое-что из них осталось. Так же были зафиксированы отпечатки пальцев Лазаренко на картине и банкнотах из антикварного салона.

– Дожимайте ее! – велел Крупин Розанову и Хомутову.

Ввели Галину. Она вызывающе посмотрела на оперов, попросила сигарету.

– Ну, что, Галя, – чиркнул зажигалкой Хомутов. – Рассказывай, как и за что убила Горохова?

– Кто такой Горохов? Понятия о нем не имею! – фальшиво возмутилась девица.

– Видишь ли, Галя, – продолжил Хомутов. – Как ты ни старалась, отпечаток твоего пальца нашли на удавке, снятой с трупа Горохова Валерия Леонидовича, тысяча девятьсот девяносто пятого года рождения, уроженца сопредельной области – твоего земляка.

– Блин! – вырвалось у Лазаренко. – Не может быть! Я все тщательно протерла...

– Может! – положил перед ней несколько фотографий Розанов. – Это – отпечатки твоих пальцев, снятые у нас в управлении. Это – «пальчики», присланные из твоего родного города. Тебя там по подозрению в разбое и совершении

краж задерживали. Это – отпечатки, обнаруженные на месте убийства Горохова. А вот – отпечаток, найденный на удавке. Суду будет достаточно, чтобы определить в места лишения свободы. Но это – не все! Удавкой, которой ты задушила Горохова, были умерщвлены художник Коржаков и журналист Лодочников. При похожих обстоятельствах скончался режиссер Константинов. Все они – люди не простые. Сядешь пожизненно!

– Это – все Валерка! – побледнев, выдохнула Галина. – Убивал он, а я всего лишь подставой была...

– Когда и при каких обстоятельствах познакомились с Гороховым? – продолжил допрос Розанов.

– С Гороховым я познакомилась случайно. Валерий несколько раз «снимал» меня. Во время одной из таких встреч он предложил начать новый вид бизнеса – обслуживать богатых мазохистов. Работенка, говорил он, легкая – стегай мужиков плеткой, коли иголками, прижигай сигаретой. Никакого хамства от клиентов, а денег куда больше, чем от работы на панели или в бардаке. В ту пору я только вылечилась от триппера. Сутенеры и содержатели борделей в Большом городе гнали меня в шею. На родину тоже со дня на день кто-то из путан-землячек мог сообщить о моей болезни. А куда тогда деваться? Работы у нас нет. Все к вам, в Большой город на заработки едут. Поэтому я приняла предложение парня. Мы дали объявление в местной газете и стали ждать.

Ждать пришлось недолго. Преуспевающий предприниматель пригласил Галину. Горохов привез ее на квартиру бизнесмена на старом, доставшемся от отца «Жигуленке». Убедившись, что в жилище нет охранников, он велел Лазаренко обязательно связать клиента. Тот, не заподозрив ничего плохого, согласился. Когда утехы были в разгаре, покинувший квартиру Горохов позвонил в дверь, сказав, что забыл зажигалку. Галина впустила его. Валерий подошел к связанному бизнесмену и сделанной из ремня петлей задушил его. Затем обшарил квартиру, выгребая из одежды убитого, ящиков столов и комодов деньги. Лазаренко он велел помалкивать, поскольку за смерть «крутого» от «братвы» пощады не будет.

Пощады, действительно, не было. Правда, объектом мести стала совершенно другая публика – члены преступной группировки, конкурировавшей с покойным. В «назидание» их расстреляли на виду у всех, неподалеку от здания областного управления внутренних дел. Ну а Горохов сделал вывод, что «мочить» надо не бизнесменов и бандитов, а преуспевающих художников, журналистов, режиссеров. Полиция, которая будет заниматься расследованием их убийств, куда менее проворна, нежели «братки». Пока докопается, можно переехать в другой город и продолжить там жутковатый бизнес.

Лазаренко, согласилась с доводами. Ведь даже в дорогом борделе она зарабатывала во много раз меньше, чем получила от Горохова после ограбления убитого бизнесмена. Через день парочка была в Большом городе. Она дала аналогичное

объявление в газете, указав, что оригинальные утехи стоят дорого. Повезло сразу – позвонил главный режиссер театра. Его не пришлось убивать, обширный инфаркт сделал эту работу за Горохова.

Следующей жертвой стал обозреватель Лодочников. Привязав его к кровати, утыкав иголками и вставив в анальное отверстие журналиста, по его же просьбе, фаллоимитатор девица, впустила в квартиру сообщника и сказала:

– А сейчас, козел, мы будем тебя убивать. Это – не шутка! Кричи – не кричи – никто не услышит: все на дачах.

Поиздевавшись над умолявшим о пощаде журналистом, Горохов задушил его.

Следующую неделю парочка пила на снятой квартире. На это с лихвой хватило изъятых у жертв наличных денег. Вынесенную технику Горохов продавать не стал.

– «Толкнем» все в Северной столице, – сказал он. – Здесь еще одно «дело» – и отваливаем туда. Там таких уродов, как собак нерезаных! Город – большой – пять миллионов жителей. Пока менты до нас доберутся, мы уже «бабки» сделаем и смотаемся куда-нибудь на Канары.

Роковые «картинки»

В конце недели последовал еще один звонок. Однако клиент не вызвал девицу на квартиру, а сказал, что сам ответит ее к себе и назначил свидание в центре города. Посадив Лазаренко в «Волгу» с тонированными стеклами, сухопарый мужчина лет 50 вывез ее за город. Горохов ехал следом в своей машине.

Остановившись на берегу реки, клиент открыл окно и по-манил Валерия, припарковавшегося рядом. Подождав, пока тот перейдет в его автомобиль, неизвестный сказал:

– Я знаю, чем вы занимаетесь. Убивать меня не советую – поживиться ничем не сможете. Зато у меня к вам предложение на пятьдесят тысяч баксов. Да-да, не рублей, а долларов. Надо у одного клиента забрать три картинки. Вот их фото. Кроме полусотни штук, которые я вам отстегну, все, что найдете у него на хате – ваше. Ну, как, идет?

– Почему вы думаете, что этот клиент нам позвонит? – спросил Горохов, несколько опешивший от такого поворота событий, а главное от суммы, показавшейся ему огромной.

– Я вас ему порекомендую. Этот тип – большой оригинал. А вы своих клиентов иголками, словно ежей утыкиваете. Такого у нас еще не было. О последних событиях в городе он не знает, поскольку вернулся из загранки только сегодня утром. Если согласны, ждите вечером его звонка.

Как и обещал «заказчик», звонок последовал вечером. Посетовав, что по такой жарнице надо одеваться в кожаные куртку и шорты, да еще натягивать черные колготки и ботфорты до колен, Лазаренко в сопровождении напарника отправилась по указанному адресу. Представившись охранником «строгой госпожи», Горохов получил деньги от клиента, оказавшегося художником Коржаковым, и покинул квартиру. Покуривая в машине, он ждал звонка сообщницы по мобильнику. Та действовала по уже отработанному сценарию. Привязала к спинкам кровати клиента и утыкала его грудь, живот, руки иголками.

– Теперь, отсоси! – потребовал он.

– Размечтался! – ответила Галина и залепила ему рот лейкопластырем. – Сейчас ты подохнешь, но перед этим немного помучаешься. Пытать тебя не будем. Заберем эти картины. Для тебя расстаться с ними – хуже всяких мук.

Впустив в квартиру Горохова, девица на глазах у плакавшего художника вырезала из рам его картины и упаковала их в заранее подготовленный тубус. Туда же поместили еще пару холстов, которые жертва не спешила продавать, ожидая повышения на них цен. После чего напарник задушил Коржакова.

В субботу утром сладкая парочка встретила с «заказчиком». Он передал пакет с долларами, сказав, чтобы ни в коем случае не продавали принадлежавшую убитому видеотехнику в Большом городе. И добавил, что компаньонам надо уез-

жать, желательно, в выходные, пока не хватились покойного.

Горохов не внял совету.

– Клиент вызывал тебя на все выходные, – сказал он Лазаренко. – Раньше понедельника его не хватятся. Поэтому сегодня с утра мы едем в бутики, вечером – в казино. Потом ночь я буду пить, а завтра – протрезвляться. Вечером выедем в Северную столицу. Ночь пути – и мы в там.

В казино им поначалу повезло. Затем проиграли сначала рубли, оставшиеся от покупок, потом подошла очередь баксов. Галя, раскинувшись в кресле, потягивала «мартини», наблюдая за шариком рулетки. Внешне она была спокойна, внутри ее распирало от адреналина. Она отважно делала ставки и совсем не огорчалась, когда проигрывала. Валерий, наоборот, нервничал, непрерывно опустошал стаканчики с виски, которые ему все время подносила официантка. Удача снова повернулась лицом к парочке. Горохов выиграл сразу десять тысяч «зеленых».

– Я просек их систему! Сейчас пушу этот шалман по ветру! – пьяно икнул он.

– Правильно, Валерка! Надери им зад! – радостно вскрикнула Галина.

В следующие десять минут они проиграли все. Горохов снял с себя золотую цепь, бросил на стол.

– Мы принимаем только наличные, – отодвинул цепь крупье.

– Братан, брось в натуре! Возьми «рыжьё»! Сегодня утром

купил в бутике «Тиффани», – возвысил голос Валерий.

К нему подошли сзади вышибалы, и крепко взяв под руки, вывели из притона. Третий выволок упиравшуюся, не желавшую уходить Галину.

Вернувшись в съемную квартиру, Горохов принялся уничтожать выпивку. Временами он занимался сексом с Лазаренко, заявившей, что жарко и она больше пить не будет. По мере того, как все больше напивался Горохов, он становился все более противным любовнице. Особенно ей не понравилось, когда сообщник вдруг захныкал:

– Ну, мы с тобой и дурачье! Пятьдесят штук баксов за полчаса просадили!

– Не скули! Жить надо красиво! Ни в чем себе не отказывать! Я, например, получила удовольствие от игры. Даже оргазм поимела! – закурила Галина. – Еще кое-что у нас осталось...

– Картинки – меньше, чем за сто штук евро каждую я не отдам. Видео камера тысяч пятьдесят евро стоит. Фотик – штук двадцать.

Внезапно Валерий захотел испытать, что чувствуют жертвы, и велел привязать его к кровати.

– Ну, давай, втыкай в меня иголки, – хмыкнул он и мгновенно протрезвел, увидев петлю в руках у сообщницы.

– Ты сказал, что у нас осталось барахла на двести с лишним штук евро? С этими деньжищами я переберусь за границу. Найду там приличного мужика. А ты только убивать

и умеешь. Ты даже трахальщик никакой! Думаешь, что еще нужен, когда у меня на руках такие «бабки»? – спросила Галина, набрасывая удавку на шею описавшегося от ужаса парника.

Схватка в притоне

– Поедем, девочка, посмотрим, что у тебя осталось на съемной квартире, – сказал Розанов.

– Да ничего у меня там нет! Одна картинка, с которой я «запалилась», и оставалась... – заюлила Галина.

– Все же съездим! Порядок есть порядок! Поднимайся! Хомутов, свяжись с РОВД! Передай, чтобы участковый был на месте и подыскал понятых, пока мы едем!

Оставив до поры, до времени участкового и пару понятых на лестничной клетке этажом ниже Розанов с Хомутовым позвонили в обшарпанную, изрезанную дверь.

Открыла хмельная Бабка Вера. Ее глазенки оживились и заблестели, когда старушка увидела Галю в сопровождении пары мужчин.

– Надо же! Уже двух подцепила! – прошамкала старуха. – Ты им по очереди давать будешь или обоим сразу – «бутербродом»? Только твою кроватку, чтобы зря не простаивала, я на час сдала. Покурите пока на кухне! Выпить принесли?

– Это – менты! – взвизгнула Лазаренко.

Хомутов услышал, как скрипнула кровать, затопали по полу босые ноги. Он быстро влетел в комнату. Здоровенный качок рылся в груде одежды, брошенной на стул. Юрий успел опередить его и отшвырнуть вытаскиваемый из ветровки пистолет. Оружие лязгнуло в дальнем углу прокурен-

ной комнатухи. Качок нанес мощный удар кулаком. Хомутов прикрылся плечом, но хук был такой силы, что опер отлетел к стене, больно ударился об нее. Качок выхватил из вороха носильного нож и пошел на Хомутова.

– Стоять! – услышал Юрий крик Розанова.

Правда, напарник кричал не качку, а Лазаренко и бабке, попытавшимся улизнуть из квартиры. Противник взмахнул ножом. Лейтенант увернулся. Клинок заскрежетал по стене и застрял в ней. Хомутов ударом в висок «вырубил» качка. В этот момент в комнату ворвался Розанов с пистолетом наготове.

– Девка с бабкой соскочить пытались. Пришлось их тор-мознуть, – сообщил он напарнику, и, заглянув за ширму, выудил оттуда голую путану.

– Надень на него трусы! – кивнул Хомутов на закованного им в наручники качка.

– Вам надо – вы и одевайте! – фыркнула девица.

– А ты, девушка, зря так разговариваешь! – строго посмотрел на нее Розанов. – Я тебя сейчас не за занятие проституцией, а за содержание притона оформлю. Ты у меня не штрафом отделаешься, а реальный срок получишь.

– Может быть, без оформления договоримся? – натянув трусы на начавшего приходить в себя качка, спросила проститутка.

– На кухню иди! – ответил Хомутов. – Только оденься сначала!

– Волки позорные! – зарычал качок и попытался стукнуть кого-нибудь из оперов ногой.

– Ты ножонками не сучи! – наступил ему на лодыжку Розанов. – Что-то рожа мне твоя знакома. А ведь точно – Собакин Денис Семенович по кличке Питбуль. Тебя от Балтики до Тихого океана разыскивают за убийства, разбои и вооруженные ограбления. А попался ты в притоне, как лох последний!

Начался обыск. У Бабки Веры были оборудованы тайники. В одном из них Хомутов нашел ключ от автоматической камеры хранения.

– Что же ты, зараза, квартирантов обворовываешь?! – побагровела Лазаренко. – Одной ногой в могиле стоишь, а все мало?!

– Так, ведь, девонька, и на похороны подсобрать надо, и выпить хочется, а наливают не каждый день... – потупилась старуха.

– А говорила у тебя больше ничего нет, – укоризненно посмотрел на Галю Розанов. – Где эта камера хранения?

– На Латышском вокзале... Только как эта старая пьянь воспользовалась бы ключом? – недоуменно пожалала плечами Лазаренко.

– Сделала бы копию. Потом послала кого-нибудь проследить за тобой. Ты сама к своему тайнику привела бы воров. Бабке процентов десять бы перепало, – пояснил Розанов.

– Нет, лучше я ментам все сдам, чем этой козлихе на про-

пой оставлю, – вздохнула Галина. – Мне какое-то послабление за это будет?

– Суд учтет чистосердечное признание и добровольную выдачу похищенного, – заверил Розанов.

На вокзале прихватили пару патрульных и столько же понятых. Галя привела всех к автоматической ячейке и по приказу Розанова щелкнула ключом. Старший опер плечом отодвинул ее и достал большую сумку.

– Ваша сумка? – спросил он Лазаренко.

– Моя.

– Что в ней?

– Картина, видеокамера, видеомэгафон, фотоаппарат...

– Прошу зафиксировать! – раскрыл Розанов сумку и принялся доставать из нее предметы.

Нежданная встреча

Оформив протоколы обыска, изъятия материальных ценностей у Лазаренко и Бабки Веры, а также протокол задержания Питбуля и изъятия у него огнестрельного, а также холодного оружия, оперы снова вызвали на допрос Галину.

– Из квартиры убитого вами Коржакова были вынесены пять картин. У тебя, Галя, нашли два холста. Где еще три? – начал Розанов.

– Так, я же говорила, что мы их толкнули за пятьдесят тысяч баксов, а деньги в казино проиграли.

– Что еще за казино? В Большом городе они давно запрещены!

– Подпольное казино. Недалеко от Латышского вокзала, в Дарьиной роще находится. Игра идет в подвале, но такое впечатление, что находишься не в подвале, а в сказочном дворце! Такое красивое место, такой сервис, что не жалко проиграть! Правда, когда у нас «бабки» кончились, а Валерка хотел золотую цепь на кон поставить, высококлассный сервис кончился. Вышвырнули нас из заведения как дешевых прошмандовок!

– С казино мы разберемся. Кому сбыли картины? – оторвал голову от протокола Хомутов.

– Так, опять же я говорила – барыге, который навел нас на художника. Мы еще с Валеркой удивлялись: деньгами

крутит большими, а ездит на фиговенькой «Волге». Цвет машины черный, а номера я не запомнила...

– Как выглядит барыга?

– Ничего особенного: мужчина лет пятидесяти, сухопарый, волосы черные с проседью, лысеющий... Фамилия у него не то Липов, не то Литов. Он сказал сослаться на него, если художник позвонит. Дескать, этот Липов или Литов нас с Валеркой рекомендует.

– Я сейчас сгоняю к коллегам-борцам с азартными играми. Надо попросить их поддержку во время оперативно-следственных мероприятий, а заодно прихлопнуть этот гадюшник. Ты, Юра, сходи к нашим искусствоведам – в отдел по борьбе с кражами и контрабандой культурных ценностей. Узнай, кто такой этот Липов или Литов, – распределил работу Розанов.

На предпоследнем этаже огромного здания главка у Хомутова произошла нежданная встреча. По вызову заместителя начальника отдела в кабинет вошла Марина Лукошина – знакомая Юрия по академии. Она училась в параллельной группе. Молодые люди присматривались друг к другу, пока учились. Потом был выпускной бал, поцелуи когда Юрий провожал Марину домой, трогательное прощание на ступеньках подъезда. А потом родители увезли девушку отдыхать за границу. Хомутов поехал на одни соревнования, затем на другие. После приступил к работе в «убойном отделе».

– Вот встреча! – вырвалось одновременно у молодых людей.

– Марина Александровна! Товарищ лейтенант из отдела по расследованию убийств интересуется одним из наших клиентов. Это – Литов Арсений Петрович. Он находится сейчас и у нас в разработке, в связи с хищением шедевров современной живописи из квартиры художника Коржакова. Дайте Юрию э-Владимировичу всю имеющуюся информацию об этом Литове.

– Как я рада! – приобняла Марина Хомутова, когда они вышли от начальника. – Я уже думала, что потеряла тебя. А мы, оказывается, в одном здании работаем! Запиши номер моего мобильного! И домашний запиши! Почему ты не разыскал меня?

– Знаешь, Марина, не решился. Боялся, а вдруг покажусь тебе назойливым? А когда в «убойный отдел» поступил – закрутился. Работаем круглые сутки...

– В таком случае, давай номер твоего мобильного! И домашнего тоже! В справочнике телефонов главка нас пока нет. А то я бы тебя нашла! Теперь о деле. Литов Арсений Петрович крупнейший коллекционер живописи. Его интересует все от древних икон до современного авангарда. Он никогда не скупится, приобретая понравившиеся ему произведения искусства. Мало того, иной раз дает цену, превышавшую стоимость картины или иконы, лишь бы кто-то другой не смог увести ее из-под носа. Литов купил довольно много

произведений Коржакова, часть которых с выгодой перепродал другим коллекционерам. Позже эти полотна появились на европейских аукционах.

– Странно, с одной стороны ведет себя щедро, с другой – имеется информация, что Литов заказал Коржакова, – призадумался Юрий.

– Ничего удивительного! Вот снимки, где Литов сфотографирован нашими сотрудниками в обществе Студента, Ельцина и Жан-Поля – известных похитителей раритетов из государственных музеев, церквей и частных коллекций. По нашим данным именно они несколько раз помогали Литову получить, то что по каким-то причинам Арсений Петрович не сумел купить на аукционах или по случаю. Правда, последнее время они не дают о себе знать. Последним, полгода назад, пропал Студент. Одновременно прекратились кражи идентичные, совершенными этими ворами.

– И куда они делись?

– А кто их искал? Начальник сказал: «Пропали – туда и дорога! Нам работы меньше!»

– Говорят, что у Литова огромные деньги, а ездит он на самой обычной «Волге», – вставил Юрий.

– Эта «Волга» – не обычная. Мотор у нее от «Мерседеса», стекла пуленепробиваемые. Ну а деньги – доходы от собственного антикварного магазина. Правда, мы предполагаем, что через магазин «отмываются» средства, полученные от контрабанды произведений искусства за рубеж. Вероятно,

это не единичные поставки, а действует отлаженный канал.

– Что же вы при такой информации этого Литова не трянули, как следует?

– Пока это – всего лишь предположения, а их к делу не пришьешь! Вот, вся имеющаяся информация о Литове, – вытащила Марина из принтера отпечатанный лист.

Запиликал мобильник Хомутова.

– Юра, ты закончил? – спросил Розанов. – Возвращайся в отдел! Надо кое-что обсудить.

– Не пропадай! – чмокнула Марина в щеку Хомутова.

– Теперь, точно, не пропаду! – ответил ей поцелуем Юрий.

Черт попутал

Оказалось, что подпольное казино, где проигрались Лазаренко и Горохов давно находится в разработке. Однако прикрывать его не давало начальство. Заместитель начальника отдела говорил, что через казино надо выйти на всю сеть подпольных игорных домов и организаторов нелегального игорного бизнеса. В настоящий момент этот руководитель, прозванный подчиненными Пиноккио, находился в отпуске. Поэтому его сотрудники воспользовались возможностью уничтожить еще один нарыв на теле общества, изрядно им надоевший. Они попросили Розанова и Хомутова сыграть роль заезжих игроков. Когда стемнело, микроавтобус с группой омоновцев въехал во двор и припарковался вне зоны видимости камер видеонаблюдения. Следом в подворотню вошли принаряженные Розанов и Хомутов. Условным стуком Хомутов забил по металлу.

– Кого надо? – спросили по селектору.

– Гостей из Талды-Кургана не ждете? – назвал пароль Юрий.

– Войдите! – щелкнули замком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.